Глава 1264 - Конец бессмертного мира? Прорываясь сквозь трещины, входя в трещины и выходя из них, все это происходило в одно мгновение, в то время как расстояние уже было в тысяче миль.

Проехав тысячу миль в одно мгновение, даже свет не мог пролететь так быстро.

Это было все еще бесконечное море, с падающими волнами и без конца.

Нин Тао призвал золотые благоприятные облака и висел над морем, наблюдая, как бесконечное море простирается вне поля зрения, как он почувствовал еще одно желание летать к концу бесконечного моря, чтобы взглянуть.

"В Храме Ничто, бессмертное царство, показанное на этой звездной карте, представляет собой несравненно большой прямоугольник, и область, как эта, даже если свет вечен. Летая вниз, я боюсь, что будет трудно дойти до конца, но действительно ли в этой вселенной есть такой большой мир? На земле все звезды круглые, но бессмертное царство - это большой прямоугольник, а по меркам смертных, такое большое бессмертное царство, пучок Даже если бы свет пролетел десятки или сотни миллиардов лет, это не закончилось бы. Невозможно, чтобы мир такого масштаба был лишен рас и цивилизаций, верно? И божественная гора над бессмертным царством, она была меньше бессмертного царства, но она была несравненно огромной, и на самом деле она была подвешена над этим бессмертным царством. Или это в более продвинутом космическом мире?" Какое-то время сердце Нинг Тао было наполнено множеством мыслей.

Бескрайняя вселенная, бессмертное царство, божественная гора, это было как будто бы большая рука, покрывающая все это, скрывая какую-то тайну.

"Иди посмотри, если я не могу пролететь через это бесконечное море, худшее, что может случиться, это то, что я снова открою дверь и вернусь."

Приняв решение, Нин Тао отозвал золотое благоприятное облако и прогнал бессмертную броню вперед.

Трещина разорвалась в пустоте, и Нинг Тао прилетел. На этот раз он не сразу закончил свой полет, но продолжал лететь в трещине.

Трещина, разорванная Техникой бессмертных доспехов, была такой же, как трещина, разорванная Тремя Личными Котлами, вокруг которой пульсировала голубая энергия, а золотые руны мерцали и улетали.

Как далеко пролетел этот рейс?

Нинг Тао совсем не знал.

Каков был предел техники бессмертных доспехов?

Он тоже не знал.

Продолжая летать, трещины в пустоте казались бесконечными, но его бессмертная броня понемногу распадалась в этом экстремальном полете, и молекулы постоянно выходили из Бессмертная броня отсоединилась и исчезла в пустоте. Когда он вышел из храма, его бессмертные доспехи были в несколько раз больше его, но после некоторого перелета у него

остались только Теперь в один раз больше.

По мере того, как бессмертная броня сжималась, магическая сила техники бессмертной брони становилась все слабее и слабее, а пространственные трещины переставали быть стабильными, дрожали непрерывно и угрожали обрушиться в любой момент.

Спустя немного больше времени, Бессмертная броня осталась только тогда, когда Нин Тао закончил свой полет и разорвал трещину и вылетел.

Это место было бесплодной пустыней.

Вечное море больше не было видно.

"Я пролетел через Вечное море? Или это на большом сухопутном массиве в море?" Нин Тао размышлял в своем сердце, но не было определенного суждения в его сознании, что обе возможности существовали.

Когда он посмотрел на свое тело, бессмертные доспехи почти разложились, и поверхность стала гладкой от энергии, до такой степени, что она стала светлой для глаз.

Он созвал золотое благоприятное облако и улетел высоко в небо.

Небо было таким же, как и небо в Стране Бессмертных, с темными облаками и ни следа солнечного света, который можно было бы увидеть.

Казалось невозможным, чтобы в Бессмертном мире был солнечный свет, потому что даже если бы солнце было перемещено сюда, оно светило бы только на очень маленькой площади такого огромного прямоугольного мира.

Катаясь на облаках, эта пустыня бесконечно тянулась в видении Нинг Тао.

Эта пустыня была странно плоской, и не было ни одной песчаной дюны. Коричневые зерна песка были единственной вещью, которая существовала здесь, они, казалось, были сглажены кем-то, и сверху, это выглядело как кусок тугого, выпрямленного песка. Коричневая ткань.

"Что это за место, черт возьми?" Сердце Нин Тао было любопытно, и он продолжал лететь вверх, желая увидеть дальше.

Наконец, когда он собирался войти в облака, в его поле зрения появилась линия черного цвета. Как только он увидел черноту, он пролетел на золотом благоприятном облаке.

Чернота становилась все ближе и ближе, это была все еще пустыня, в отличие от пустыни позади него, которая имела черные песчинки.

Запах смерти пришел на него, Нин Тао был начеку и замедлил золотые благоприятные облака, прежде чем спуститься к месту, где коричневая пустыня и черная пустыня объединились.

Запах смерти становился сильнее.

Сердце Нинг Тао было в трепете: "Запах смерти здесь на самом деле сильнее, чем тот, который я чувствовал в потустороннем мире, это Бессмертное царство", Что происходит?"

Никто не сказал ему ответ.

Он осторожно пришел туда, где черные и коричневые пустыни присоединились, и он стоял на вершине коричневой пустыни, на шаг вперед черной пустыни. Он склонился вниз и внимательно посмотрел на линию, где черная пустыня и коричневая пустыня слились воедино.

Не было никаких энергетических границ, но этот смертельный аромат заставил его, скоро-быть-богом, чувствовать себя неловко и даже страшно.

"Это смертельное дыхание... это не энергия, которая может быть высвобождена любым магическим инструментом или образованием, или даже богом. Энергия, что это такое?" Мысль Нинг Тао размышляла.

Не было никакого способа узнать.

Внезапно в поле зрения Нинг Тао разложилось зерно желтого песка, и вещество, из которого оно состояло, исчезло, никуда не уйдя. Впоследствии на его месте появилась черная песчинка.

В тот момент, когда появилась черная песчинка, параллельная ей с левой и правой стороны линия коричневых зерен пескала распалась и исчезла, а песчинка черного песка появилась, точно по прямой линии!

Это эквивалент того, как вся черная пустыня продвигается по песчинке в течение всего этого небольшого промежутка времени!

"Оно... оно пожирает этот сказочный мир?" В сердце Нинг Тао внезапно появилось такое ужасное суждение.

Люди рождались, старились, болели и умирали, и планеты тоже имели времена разрушения, но видеть, как их пожирают собственными глазами, как тот, что перед ними, было так же шокирующе, как взорвать ядерную бомбу в своей голове!

Несмотря на то, что была поглощена только линия песка, если сложить все зерна поглощенного песка, боюсь, что если бы не больше, то Солнечная система была бы поглощена!

Внезапно разбилась еще одна коричневая песчинка, и на ее месте оказалась черная песчинка. После того, как он шагнул вперед, с левой и с правой стороны мгновенно появилась линия из зерен черного песка, простирающаяся до бесконечности в любом направлении! !

Нинг Тао встал и сделал несколько шагов назад.

Перед лицом такой власти, не говоря уже о том, что теперь он был лишь полубогом, даже если бы он уже был коронован богом, он не осмелился бы бросить вызов такой власти!

После того, как его эмоции немного стабилизировались, Нинг Тао расстегнул свои бессмертные доспехи.

То, что было расстегнуто, было не плечевой броней, нагрудным щитком или любым другим компонентом доспехов, а зерном серебряного металла, которое было даже меньше, чем пыль.

Эта техника бессмертных доспехов была, наверное, самым доходным заклинанием, которое он когда-либо использовал, и за этот один полет исчезло, по крайней мере, миллион бессмертного золота.

Нин Тао собрал разложившиеся металлические зерна в Великую Солнечную тыкву, затем открыл удобную дверь, но не вошел. Стоя перед дверью удобства, он зондировал и схватил горсть зерна коричневого песка с земли, а затем бросил их в черную пустыню.

Коричневый песок летал в воздух, один за другим, и как только он касался границы черной пустыни, он распадался, образуя их материалы и исчезал.

Не было ни звука, ни вибрации, ни даже следа колебаний энергии, только страшный запах смерти.

Опасности не было, но на спине Нинг Тао вспыхнул холодный пот. Только что, если бы он поспешно вошел в Темную пустыню, девять женщин дома стали бы вдовами.

Нинг Тао не осмелился оставить замок с кровью и отступил обратно в удобную дверь.

"Нинг Айчан, ты вернулся, это большое, тяжелое искусство мощное, да?" Лицо Червя Два было полно лестных улыбок.

Нин Тао, однако, казалось, что он не слышал, как она говорит, и все же был немного бездушным.

"Нин Айцин?"

Только тогда Нинг Тао посмотрел на Червяка Два и на мгновение замолчал, прежде чем сказать в тяжелом тоне: "Как будто я перелетел через Вечное море в пустыню...".

"Есть пляжные крошки?"

У Нинг Тао не хватило духу пошутить: "Кажется, я в конце Бессмертного царства".

"Блядь!" Червь Два с восторгом сказал: "Этот бессмертный мир безграничен, техника бессмертных доспехов, которую я взломал, может даже взлететь до конца бессмертного мира, бык! Супер круто! Нин Айцин, скажи мне быстро, на что похож конец Бессмертного царства."

Нин Тао горько смеялся: "Это не тот конец, который ты себе представляешь, это пустыня, наполовину черная, наполовину коричневая, наполовину черная в пустыне. Есть страшная смертельная энергия, потребляющая этот сказочный мир".

"А?" Червь Два был ошеломлен.

Нин Тао сказал: "Эта смертельная энергия пожирает по одной песчинке песка за раз в мире, но если сложить песчинки песка, она говорит, что пожирает, я думаю. Она поглотит почти одну солнечную систему за раз, если не больше".

"И сколько времени понадобится, чтобы сожрать нас?"

Нин Тао сказал: "Я не знаю, если это не ускорится, я боюсь, что мы с тобой умрем, и это место все еще будет здесь, верно? Миллиарды лет, миллиарды лет или дольше, может быть, я не знаю".

Червь Два похлопал своим маленькой короткой ручкой по торчащему животу: "Мама, йо, напугала меня до смерти, я так молода, что даже не нашла еще невестку, если бы я только что Если ты умрешь вот так, это будет напрасное путешествие по миру".

Нинг Тао молчал и говорил: "Червь второй, ты думаешь, что Бессмертное Царство Древней Древности такое же, как и нынешнее Бессмертное Царство?".

"Это определенно не то же самое".

"И ты думаешь, разрушение Древнего имеет какое-то отношение к черной пустыне, которую я видел?"

"Этот..." червь два размазал пару коротких рук, "У меня нет способа узнать".

Нинг Тао сказал: "Есть один человек, который точно знает ответ".

"Кто?"

Нинг Тао сказал: "Небесная богиня мудрости, Симия, я иду на божественную Гору, чтобы найти ее".

Червь Два сказал: "Возможно, она стала твоей невесткой Дейенерис, в это время ты можешь говорить об этом, пока занимаешься сексом! ."

Этот продукт был не более трех минут серьезным.

Нинг Тао больше не хотел с ним разговаривать, он подошел к "Трехжильному котелку", протянул руку помощи и схватил дюжину или около того божественных кристаллов, а затем засунул их себе в рот.

Ему нужно было увеличить дозировку еще больше, ему нужны были более сильные лекарства и больше божественности.

Он сел на скрещенные ноги и запустил технологию очищения от Льда и Огненного Духа, чтобы очистить божественные кристаллы.

Рамбл!

Небо было бурным и грозовым.

Чем сильнее будет Его божественность, тем более выраженной будет реакция на божественную скорбь.

http://tl.rulate.ru/book/29303/925106